Глава 92 Захват власти

Маленькая девочка была одета в пуховик взрослого размера, серебристо-серого цвета, что были довольно распространены в век света. В куртке было несколько отверстий, наполнитель внутри куртки почти выскочил.

Молния куртки была сломана, и была завязана небольшой нитью. Одежда была очень длинной, она шла вплоть до колена девочки. Одна из ее ног была в старом порванном сером кроссовке, а другая в красном башмаке, размер которого был немного больше.

Наверное, из-за разницы размера обуви, когда девочка ходила, это выглядело очень странно.

Она чувствовала себя нервной, стоя перед Чу Юншэном, она выглядела так, как будто её поймали за что-то плохое.

Но ее глаза не оставили чашу Чу Юншэн, она уставилась на нее.

«Эн, попробуй.» Чу Юншэн думая о маленькой девочке, которая умерла под матерью в машине. Не мог не передать чашу маленькой девочке. Девочка была крайне голодна, она не интересовалась разговором, она просто хотела еды.

Она не двигалась, кажется, она не услышала, что сказал Чу Юншэн.

«Попробуй.....» сказал Чу Юншен, изо всех сил стараясь одарить её дружелюбной улыбкой.

«Ах!» Маленькая девочка была поражена, как только поняла, что сказал Чу Юншэн. Она подняла руки, которые прятались в длинных рукавах, и вот-вот казалась возьмет чашу, но затем маленькие руки медленно двинулись назад.

«Дядя, ты сначала поешь, просто оставь немного для меня. Мне просто нужно попробовать.» Сказала маленькая девочка, она колебалась и немного испугалась.

«Дядя не голоден, ты можешь есть.» Чу Юншэн взяла ее за руки и в них положил чашу.

«Я только попробую.» Маленькая девочка обещала.

Она медленно приблизила чашу к рту, но обе руки дрожали. Казалось, она старалась изо всех сил контролировать свой голод. Но, в конце концов, она все-таки сделала большой глоток, и нехотя отодвинула миску. Прежде чем она вернула её, она также использовала свой язык, чтобы облизать край.

«Вкусно?» спросил Чу Юншэн, он положил маленького тигра на землю и зажег сигарету. Он не знал, почему почувствовал, что что-то застряло в его сердце, когда увидел, как девочка пробовала кашу.

«Эн, вкусно!» Сказал девочка, постоянно кивая головой, и медленно отдала чашу обратно Чу Юншэну.

«Вы можете съесть все, дяде не нужно.» Чу Юншэн оттолкнул чашу обратно к ней.

Маленькая девочка была ошеломлена, она посмотрела на Чу Юншэн. Немного спустя она нервно спросила: «Но, вы еще не ели, вы не голодны?»

Чу Юншен покачал головой, но ничего не сказал.

Маленькая девочка, подумал, что Чу Юншэн не лжет, поэтому она нервно спросил его снова: «Спасибо дядя, могу я позволить моей маме попробовать, она не ела в течение нескольких дней.»

Чу Юншэн махнул рукой, он чувствовал, что что-то застряло у него в сердце, и это заставило его чувствовать, себя раздражённым, поэтому он ответил в слегка раздраженном тоне: «Как хочешь.»

Маленькая девочка была поражена внезапной сменой его тона, она не решилась продолжать просить Чу Юншэна, поэтому она держа чашу каши медленно возвращалась к небольшой группе Лао Чуй в разной обуви. На обратном пути к своей группе, она также развернулась и посмотрел на Чу Юншэна несколько раз.

Чу Юншэн не был раздражен её поведением. Маленькая девочка просто напомнила ему период времени, который он пытался забыть. Период, когда он шел по земле, сделанной из человеческих тел, период, когда весь мир был покрыт кровью и когда он полностью потерял надежду. Когда он, наконец, вернулся из глубоких неприятных воспоминаний, девочка уже испугалась, он мог только издать пустой смех.

Но вскоре, Лао Чуй взял кашу и вернулся к Чу Юншэну с женщиной и маленькой девочкой. У Чу Юншэна ещё даже не закончилась сигарета. Шли они в спешке, Лао Чуй шел очень быстро, и женщина внимательно следовали позади, маленькая девочку тащили весь путь до Чу Юншэна.

«Мистер Чу, ребенок слишком голоден, она ничего не знает, я возвращаю еду обратно, пожалуйста, не оставляйте нас!» умолял Лао Чуй, и затем положил кашу перед Чу Юншэном, странно, но кажется каши, не уменьшилось ни на каплю.

У них недавно был спор с пробужденными, теперь единственное, чего они не хотели, это оскорбить кого-либо из этих людей. Они были слишком сильны для них, чтобы конкурировать, хотя они были наняты ими, но все знали, что они не могут приказать им делать что-либо.

Лао Чуй был очень обеспокоен, когда услышал, как девочка сказала, что дядя, который только что присоединился к группе, дал ей еду. Он догадался, что Чу Юншэн не доволен едой и хотел уйти. Поэтому он и не трогал ее. Даже Чжао Шанхи, кому он доверял, давал только половину каши. Если он не ел, как он собирался бороться за них?

«Что ты имеешь в виду? Оставить?» Чу Юншэн не знал, о чем он говорил.

Лао Чуй был ошеломлён на секунду, и сказал: «Вы не уходите?»

Чу Юншэн покачал головой, причина, почему он присоединился к группе Лао Чуй была, не еда которую они предоставили. У него был пространственный талисман, который мог обеспечить достаточное количество пищи для него. Он присоединился только потому, что у него вдруг возникло необъяснимое чувство, он хотел видеть людей вокруг себя, быть частью группы. Это чувство вышло из ниоткуда и заставило его принять их предложение, даже не задумываясь. Когда он понял это, он уже был в группе.

Позже, он действительно думал о пользе вступления в группу, и это была на самом деле не плохая идея. Поскольку, он с маленьким тигром не мог путешествовать 24 часа в сутки без остановки, и им нужно было время, чтобы поспать и восстановить свои силы. А Лао Чуй имел

транспортные средства, они могли менять водителей, и путешествовать 24 часа в сутки без остановки.

Из-за того, что он не знал, как далеко им нужно будет ехать, чтобы обойти зону излучения, и что еще может произойти за 150-километров путешествия. Но до тех пор, пока он мог добраться до Нанкина, это было все еще неплохой сделкой.

После того, как Лао Чуй понял, что означают слова Чу Юншэна, он наконец расслабился. Если бы у них не было защиты пробужденных воинов, они не смогли бы победить даже одного насекомого.

С тех пор, как Чу Юншэн сказал, что он уже отдал кашу маленькой девочке. Рисовая каша снова вернулась к маленькой девочке. Но потом маленькая девочка захотела отдать её своей матери. Так что после того, как ее мама сделала небольшой глоток, она отдала её Лао Чуй. Но Лао Чуй не ел, он взял кашу и отдал обратно беременной женщине.

Мама девушки не могла перестать благодарить Чу Юншэна. Она, наконец, остановилась, когда Чжао Шанхи громко крикнул, прося всех вернуться к машине.

Группа снова начала двигаться.

Им очень повезло, когда они проезжали по радиационной зоне, они не столкнулись с насекомыми. Вместо этого, они увидели три вертолета!

Увидев военные вертолеты, все выбежали из машин, некоторые даже стояли на машинах и громко кричали о помощи.

Хуан Ренкуан был самым взволнованным, он даже взял пистолет Тянь Вайдая и выстрелил несколько раз, он надеялся, что это сможет привлечь их внимание.

Однако эти люди на вертолетах, похоже, не замедлились вообще. Они быстро пролетели над ними и полетели прямо в радиационную зону, затем медленно исчезли из их поля зрения.

Хуан Ренкуан больше не заботился о своем образе, и стоя на машине громко начал проклинать. Он утверждал, что как только он доберется до города, он обязательно узнает, кто эти ребята, и сильно накажет их.

Чу Юншэн сидел внутри автомобиля, и не двигался. Он знал, что военные не будут рисковать жизнью солдат и посылать вертолеты для выполнения поисково-спасательной миссии. Они наверняка на важной миссии, и не было никаких шансов, что они будут пытаться изменить свой маршрут из-за группы выживших.

Они должны были полагаться только на себя.

Чу Юншэн пытался провести все свое время, чтобы ускорить трансформацию изначальной энергии. Его боевая техника меча была ограничена его силой, поэтому он мог раскрыть только шесть мечей Ци. И был еще очень слаб.

Это было нормально, если бы он столкнулся с несколькими монстрами, но, если он столкнётся с роем или золотым насекомым. Он точно умрет.

Кроме того, он использовал все свои наступательные талисманы, и его внутренняя изначальная энергия ещё не была полностью восстановлена. Так что у него еще было так

много вещей, которые нужно сделать.

Если бы он достиг третьего уровня развития, он мог бы сделать много талисманов “Печать монстра”, он мог бы использовать их, чтобы запечатать много монстров, и использовать их в качестве пушечного мяса.

В ту же ночь, одна из машин неожиданно сломалась, Лао Чуй пытался починить её с другими людьми, Чу Юншэн знал, что он не может помочь им. Так что он просто наклонился на против сиденья, чтобы вздремнуть. Он культивировал целый день. Ему действительно нужен был отдых.

У Ли Юэ и Чжао Шанхи были свои варианты маршрута как им нужно путешествовать, Чжао Шанхи думал, что они нуждаются в провизию, поэтому, пока они ехали вдоль радиационной зоны, они могли поехать в ближайший город, чтобы найти немного еды. Но Ли Юэ думал, что даже если они голодны, они все равно должны ускорится. Если они не смогут найти еду в ближайшем городе, они только потратят больше времени. Поэтому он предпочел продолжить путешествие без каких-либо задержек.

На этот раз Хуан Ренкуан ничего не сказал. Но он тайно поддерживал Ли Юэ.

Ли Юэ критиковал Чжао Шанхи за чрезмерное сострадание к другим. Это был темный век, это были смутные времена. Главной целью должно быть выживание.

Но Чжао Шанхи возразил, и сказал, что Ли Юэ уже потерял свою человечность, люди в группе Лао Чуй не ели в течение трех дней, и умрут, если не смогут найти пищи! Как он мог просто есть их еду и отказаться от них, когда они нуждались в нем. Это поступок, который сделает только животное.

У них был неприятный спор и в итоге они разошлись, не придя к соглашению. Позже в ту же ночь, когда Чжао Шанхи вышел, Ли Юэ тайно подошел к Чу Юншэну и сказал: «Брат Чу, ситуация сейчас очень ясна, мы больше не можем слушать Чжао Шанхи, в противном случае мы все умрем. Теперь, среди 7 человек, Хуан Ренкуан нейтрален, ведьма и шеф-повар уже сказали мне, что они будут на моей стороне. Если вы со мной согласитесь, тогда Тянь Вайдай ничего не скажет.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4378/200882